

Мы идем по коридору московского психоневрологического диспансера № 26, расположенного на самой окраине столицы. Повсюду разруха, в воздухе клубится пыль, на полу - осколки выбитых стекол да клочки бумаги...

- Вообще-то у нас не так, - виновато улыбается директор этого богоугодного заведения Людмила Раковская.

Оно и понятно: просто именно здесь Андрей Кончаловский снимает свой новый фильм «Дом дураков»...

Как это все случилось?

Лет шесть тому назад Кончаловский увидел телерепортаж об интернате для душевнобольных на чечено-ингушской границе. По причине военных действий медперсонал «психушки» сбежал, бро-

Кончаловский ставит кадр с актрисами Езевской и Адоскиной.

Ромс. правда. 2001. — 25 сент. — с. 21 МОТОР!

Андрей Кончаловский отправил СВОЮ СУПРУГУ В «ПСИХУШКУ»

Пациенты психдиспансера быстро почувствовали себя звездами.

сив подопечных на произвол судьбы. Те же - поскольку бежать им было некуда - остались и принялись обустривать Россию в одном конкретном дурдоме. То, что это у них получилось лучше, чем у числящихся нормальными людей, и составляет интригующий драматургический посыл ленты.

Ознакомившись со сценарием и приняв основную идею фильма («Настоящее безумие творится вне этих стен»), дирекция диспансера выделила группе Кончаловского весь первый этаж заведения. И группа немедленно приступила к основательному его разрушению.

Кончаловский еще вернется в дурдом

Девять пациентов заведения участвуют в кинопроцессе. Решение сниматься они принимали самостоятельно: к съемкам были допущены лишь дееспособные больные. Отношение к ним у кинематографистов вполне партнерское: с душевнобольными были заключены контракты, им выплачивается зарплата.

- Наши пациенты очень прониклись и к Андрею Сергеевичу, и ко всей группе, - говорит директор. - Съемки для них - это в первую очередь общение. Не то, чтобы они в остальное время сидят у нас, как в клетке, мы их даже в Большой театр вывозим, но здесь они ощущают себя частью важного дела.

Мимо нас по коридору деловито проходит низенькая и плотная постоялица интерната. На ее пути вырастает девушка-костюмер: «Пойдем-ка, радость моя, оденемся!» Обратно начинающая актриса возвращается уже в нарядном свитере.

Кончаловский обещает не только показать готовый фильм в психдиспансере, но и самих исполнителей вывезти на премьеру. Если учесть, что она состоится в мае следующего года на Каннском кинофестивале, то у актеров большое будущее. Но каково им будет потом, когда съемки закончатся и отгремят премьерные литавры?

- Быстро я их не покину, - заверяет Кончаловский. - Расставание, конечно,

Режиссер «Сибириады» и «Дворянского гнезда» теперь забрался в «Дом дураков»

произойдет, но оно будет постепенным. Я еще вернусь сюда снимать документальный фильм «Дом надежды». Меня потрясают эти люди. Они подтверждают мысль Фазилы Искандера: «Люди, бедные головой, могут быть очень богаты сердцем».

Жена режиссера стала невестой Брайана Адамса

Среди занятых в картине пациентов «психушки» не сразу опознается Юлия Высоцкая - исполнительница главной роли и, как замечает Кончаловский, «по случайному совпадению моя жена». Она играет в картине Жанну - девушку, воображающую себя невестой знаменитого канадского певца Брайана Адамса (кстати, он на три дня прилетал на съемки к постановщику «Сибириады» и «Одиссее» и даже написал ему песню для фильма). Еще до начала съемок Юлия два месяца провела в дурдоме, чтобы поближе познакомиться с его обитателями и набраться у них манер. Время не прошло впустую: партнеры воспринимают актрису решительно как свою и зовут ее исключительно

Жанной. Да и сама супруга постановщика в непритязательном халатике несколько не выделяется из компании постоянных обитателей интерната, разве что все зубы на месте.

Что-то стекла у вас недобитые...

В день, когда мы посетили съемочную площадку, Кончаловский снимал сцену разговора блаженной Жанны с сумасшедшим под гордым именем Фуко. Поскольку роль важная, Фуко играет не постоялец «дома дураков», а известный театральный актер Анатолий Адоскин. Грумер старательно прилаживает ему накладное ухо: на крупных планах будет «работать» рваная рана. Постановщики разбрасывают по коридору битое стекло, выворачивают провода болтающейся лампы дневного света. С противным скрежетом она будет раскачиваться, когда Жанна пройдет по коридору в палату, где на кровати, тоже раскачиваясь, будет сидеть безутешный Фуко. Оператор Сергей Козлов (работал с Кончаловским над «Одиссеей» в Америке) гото-

вится снять эту сцену одним планом, панорамируя через стекло, на котором зияют пулевые отверстия от выстрелов.

Кончаловский самолично проверяет декорацию палаты перед съемкой. На стуле перед Фуко лежит зеленое яблоко, сильно присыпанное пылью. То ли немостью своей, то ли размерами оно сильно не устраивает режиссера. Приносят другое яблоко. Кончаловский критически осматривает раскордаж в интерьере. Что-то его явно смущает. Это аккуртный кусок стекла, бесцельно лежащий на столе. Кончаловский хватает его, затем резко одергивает руку: порезался. Откуда ни возьмись, в руках его появляется молоток, и режиссер не без удовольствия вдребезги разбивает единственный уцелевший кусок стекла в декорации. Ну вот, правда жизни восторжествовала...

...На съемках в дурдоме, конечно, хорошо, но на свободе все-таки лучше. Выйдя на свет Божий с черного хода, замечаем продюсера Феликса Клеймана, сидящего на скамейке между корпусами психдиспансера. Любезно прощаемся с ним. Продюсер не отвечает: он занят важным делом - пересчитывает на коленях пятизначные купюры. Сбиваться ему нельзя - бюджет у фильма, по мировым меркам, совсем маленький - около двух миллионов долларов.

Стас ТЫРКИН.
Фото Григория ТАМБУЛОВА.

Врачи разрешили девяти душевнобольным сыграть в фильме маленькие роли

49